

Она никогда не относится ко мне как к равной. Считает, что можно играть со мной и манипулировать. А я ей позволяю. Смотря в её карие глаза я не знаю что делать дальше. Поцеловать?

Оскорбить за её выходку?

Или презрительно отпустить её подбородок и оставить ночевать одну в этой комнате?

У неё красивое лицо. Пухлые губы, аккуратный нос, красивые большие глаза с чётко очерченным зрачком и небольшой лоб с выделяющейся прядью по середине. Порой мне кажется, что она создана для любви и рока.

Чёрт, я слишком долго смотрю на неё, сжимая её подбородок. Свободной рукой я хватаю её за плечо и поднимаю вверх. Ей приходиться подчинится и теперь наши глаза почти на одном уровне. Хоть она и старше меня, я выше неё, и этот факт порой доставляет мне удовольствие. Как сейчас. Теперь в её глазах читается вопрос.

— Не играйся со мной, — шепчу ей в губы, моя рука перемещается с подбородка на шею, обхватывая её.

— Я не иг...

— Заткнись, — со злобой шепчу сквозь зубы, перебивая её. Мои пальцы крепче сжимают шею, а вторая рука проскальзывает в декольте её корсета и с силой сжимает правый сосок.

— Прекрати, — её голос тих, а глаза серьёзны.

Это бесит меня больше. Она всегда считает себя выше других, взрослее других. Это не так!

— Нет.

Я притягиваю её к себе и кусаю за губы. Она пытается вырваться. Уперевшись руками в мои плечи, Кара старается оттолкнуть меня.

Я и не догадывалась, что её сопротивление может так сильно возбудить меня. С возбуждением пришла злость.

Она первая начала! Это она спровоцировала меня! Теперь пусть не жалуется.

Оторвавшись от её губ, я хватаю её за руку и волоку к кровати.

— Прекрати, ты делаешь мне больно! — она старается вырваться, но моя хватка сильней.

— Мне плевать, — злобно шепчу я и швыряю её на кровать.

***

Шатенка попыталась встать, но её девушка навалилась сверху, прижимая её руки к кровати. Девушка оседлала бёдра подруги и прижала плечи девушки к кровати.

— Лина, хватит, прекрати!!! — голос Кары перешёл на крик, и вызвал на лице русоволосой лишь улыбку.

— Нет. — она поймала руки шатенки, которая хотела оттолкнуть её, и с силой сжалла.

— Думаешь приятно, когда ты прерываешь «дело» за миг до кульминации? — синие глаза заглянули в глаза жертвы.

— А думаешь приятно ласкать девушку, которая даже ответить взаимностью не может? Да от бревна больше отзывчивости чем от...

Звонкая пощёчина не дала Каре закончить предложение, правая щека горела огнём, а в ушах стоял звон. Порой она забывала, что по силе Лина была равна взрослому мужчине. Вот и сейчас удерживая над головой девушки её запястья, другой рукой русоволосая быстро

растёгивала крючки корсета. Когда с этим было покончено, девушка наклонилась к груди девушки болезненно укусила её за правую грудь, вызывая крик их Кариной груди.

— Хватит, это уже не смешно, — то, что происходило сейчас пугало девушку. Она рассчитывала на страстное выяснение отношений, которые перейдут в не менее жаркий секс, и она наконец получит ответную ласку.

За полгода их отношений, удовольствие получала всегда только Лина, которая совсем не старалась сделать приятно своей девушке. Она всё сваливала на свою неопытность, что сильно злило шатенку. Вместо того, что бы попытаться ответить девушке взаимностью, Лина говорила, что ещё не готова или врала о том, что ей надо спешить. Максимум на что могла рассчитывать Кара, так это то, что чужие пальцы потеребят её клитор с минуту, а потом придётся ещё и утешать ленивицу за то, что у неё ничего не получается.

Теперь же Лина будто с цепи сорвалась, будто всё это время она дарила наслаждение без взаимности, а не Кара.

Левая рука светловолосой мяла до боли грудь девушки, в то время как её губы спускались от груди к животу, оставляя после себя красные отметины с каймой от зубов. Прекратив это занятие, девушка посмотрела на свою жертву. По щекам Кари текли слёзы, а её губы были плотно сжаты, пытаясь предотвратить всхлипы, которые вырывались из груди. Девушка выглядела до неприличия беззащитной и сексуальной, но вместо того, что бы пожалеть и приласкать подругу, Лине захотелось причинить ещё больше боли. Она вновь приподнялась над ней и отпустила запястья жертвы, переместив свои руки на шею шатенки. Нежно и с любовью, как ей казалось, она начала душить подругу. Тело под ней пыталось сопротивляться и оттолкнуть её от себя, но у Кари ничего не получалось. Она всегда была слишком слабой по сравнению с русоволосой.

Наконец девушка затихла и Лина убрала руки от её шеи. Грудь шатенки тяжело вздыхала стараясь восстановить дыхание, пока девушка находилась в отключке. Немного понаблюдав это, Лина вспомнила, для чего ей пришлось душить подругу. Быстро соскочив с кровати она начала шарить по прикроватным тумбочкам, в поисках наручников, которые ей показывала Кара.

Они обнаружились в нижнем ящике. Наручники были кожаными, с довольно длинной цепью. У них не было замка и фиксировались они при помощи пряжки. Кара говорила, что выбрала их благодаря тому, что у них можно регулировать обхват кисти и возможность получить от них шрамы гораздо ниже, чем у металлических.

Лина распяла жертву на кровати, стараясь всё сделать до её пробуждения. Руки Кари были соединены вместе, а цепь наручников проходила между прутьев кровати. Сняв с девушки чёрный ажур трусиков, она задумалась, стоит ли связать лодыжки вместе или привязать каждый к столбику кровати, что бы она не смогла свести ноги вместе. Но принять решение она не успела, потомучто именно в этот момент Кара очнулась и попыталась пнуть девушку. У неё это получилось и Лина отлетела к спинке кровати, больно ударившись затылком об столбик. Только отступившая злость вспыхнула вновь, и схватив левую лодыжку девушки, Лина начала её выворачивать. Шатенка вновь закричала, усилив возбуждение светловолосой. С силой разведя ноги девушки, Лина устроилась между них и больно ущипнула промежность Кари, царапая её своими ногтями.

— Говоришь бревно я? Ну ничего, сейчас ты получишь своё «удовольствие», — голос мучительницы был хриплым и злым, между ног садистки давно было влажно и горячо и ей

хотелось скорей утолить свою похоть. Она приблизила своё лицо к лону шатенки и высунув язык провела дорожку от клитора до «пещеры» девушки. Она довольно грубо начала вторгаться внутрь, пока её ногти царапали внутреннюю поверхность бёдер, оставляя красные полосы и отметины пальцев, которые потом превратятся в фиолетовые синяки.

Блондинка испытывала странные чувства, когда делала кунигулус. Это было странно на вид, на ощущения, на вкус, а Кара, вместо того, что бы стонать и извиваться от наслаждения, кричала от боли и пыталась освободится от «ласк» девушки. Лине это не нравилось.

В своей голове она уже представляла, что её девушка возбудится и будет просить ещё и ещё, но вместо этого она пыталась оттолкнуть её и умоляла прекратить.

«Неужели я действительно такая никчёмная?», промелькнуло в голове у блондинки и она, оторвавшись от лона Кары, укусила внутреннюю поверхность её бедра, зная, какое это чувствительное место. А затем ещё и ещё — она мстила за то, что Каре не нравилось, мстила за то, что Кара была умелой в сексе и легко могла довести девушку до экстаза, а она нет.

Горло шатенки уже охрипло от криков и надежды на спасения не было — они находились в загородном доме тёти Лины, который находился в лесу, подальше от чужих глаз и не было поблизости ни одного человека, который смог бы ей помочь.

Покончив с укусами мучительница приподнялась над девушкой.

Лицо жертвы было покрыто слезами и покраснело, на её теле отчётливо выделялись синяки, которые ни сколько не напоминали те отметины, которые порой Кара оставляла на теле Лины. Это были настоящие синяки, которые зарабатывают при избиениях, но никак не засосы, которые оставляют в порыве страсти. В карих глазах отражался неприкрытый страх и ненависть, что Лине стало жутко.

Кара её не простит.

Светловолосая нагнулась к лицу своей жертвы и начала слизывать языком слёзы девушки. Она нежно обняла её за талию, решая, что делать дальше.

— Лин, — Кара тихо шепчет и её голос дрожит, девушке хочется разрыдаться от того, как с ней поступил человек, которого она любит. От того, кем на самом деле оказалась её любимая.

— Отпусти меня пожал... — договорить ей не дала сильная пощёчина. Замахнувшись ещё раз, Лина теперь ударила её по другой щеке. Девушку всю переполняла ярость и ненависть, все внутренние тормоза и зравый смысл были посланы к чёрту.

— Заткнись, сука, — ещё одна пощёчина.

— Думаешь ты самая главная? Думаешь тебе можно играть со мной?

Мучительница взяла Кару за волосы и потянула к своему лицу.

— Это не так, — прошипела русоволосая в губы девушки и вдавила её голову в кровать. А затем ещё раз, и ещё раз.

Приятная ярость и возбуждение охватывали всё её тело. Ей нравилось мучить и унижать того человека, ту девушку, которая любила её. Ту, которая всегда заботилась о ней и шла на компромисс. Ту, которая дарила ей наслаждение и была терпима к тому, что не получала ответной ласки. Было приятно показать ей, что она ошиблась в своём выборе.

— Ты слишком высоко себя ставишь! Ты высокомерная сука, с которой нормальный мужик никогда не будет строить отношения. Ты, самовлюблённая тварь, демала, что найдёшь какую-нибудь замухрышку и та слушать тебя будет? Думала, что пару раз отлижешь ей и она станет твоей служанкой? Привяжется к тебе и ты сможешь вить из неё верёвки? Что она позволит тебе играть с ней? Нет, ты ошибаешься! Ты глубоко ошибаешься!

Лина отпустила волосы своей жертвы и опять развела её ноги, решая, что время окончательно унизить свою девушку. Она вставила сначала один палец в внутрь девушки и тот проникал туда, но светловолосая на остановилась и вставила ещё один из-за чего Кара попыталась вырваться ещё яростней, пришлось схватить свободной рукой схватить её за горло и вновь начать душить. Тело девушки обмякло, но она не потеряла сознания — именно этого и добивалась Лина и вставила ещё один палец, начиная грубо трахать девушку, затем она добавляла четвёртый палец и стала надавливать глубже. Её пальцы встретили с препятствием и прорвали её — Кара мучительно вскрикнула. Лина ощущала кровь на своих пальцах но продолжала грубо насиливать рукой шатенку, которую всю трясло от этих действий. Наконец она вытащила окровавленные пальцы и облизала их на глазах измученной девушки.

— Поздравляю, — гаденько усмехнулась она и облизала пальцы. Теперь ты шлюха.

Кара пнула её в живот, но пинок получился слабым — девушка была измучена. Лина лишь погладила её ногу продолжая слизывать кровь со своих пальцев.

— Знаешь, а ведь этого могло бы не быть, не будь ты такой высокомерной сукой, — Лина наклонилась к лицу девушки и провела языком по контуру её губ. За что получила плевок в лицо.

— Что ж, вижу тебя это ничего не научило, — Лина стёрла плевок со своей щеки и потрепала свою жертву по голове. Видимо ты ещё тупее, чем кажется.

Лина мягко поцеловала свою девушку и приподняла её бёдра. Деушка сплела свои ноги с ногами шатенки и начала тереться промежностью об промежность любовницы. Она придерживала правую ногу подруги, у которой уже не осталось никаких сил и всё яростней начинала сталкиваться с другим телом, представляя будто так насилияет девушку.

Вскоре она кончила и обессилено повалилась на тело шатенки.

Лина погладила девушку по щеке и вновь нежно поцеловала, будто не она до этого яостно избивала её.

— Тебе понравилось, — нежно спросила Лина кару, руки которой всё так же были привязаны к кровати и на теле которой наливались синем синяки.

Девушка не ответила и отвернулась, Лина увидела, как Кара с силой сжимала свои глаза. «Надо её развязать», промелькнуло в голове у Лины, когда та посмотрела на кровь на руках девушки.

Светловолосая освободила руки девушки, которые к этому времени уже отекли и она не могла ими двигать.

— Обними меня, — потребовала Лина, прекрасно видя, что руки Кары онемели. Девушка получала почти сексуальное удовольствие видя мучения своей любовницы.

Кара не ответила и не обернулась.

— Какая ты гордая, — наигранно обидчиво произнесла блондинка и ногой пнула девушку на пол.

— Раз так, то и спи на полу.

Девушка накинула на себя одеяло и отвернулась, слыша за спиной приглушенные хрипы. Как не старалась девушка, но спать она не могла — рядом не было столь желанного тела, да ещё эти мерзкие хрипы нарушали ночную тишину.

«Она наверное уже спит» думает Лина и тихо сползает с кровати, обнимая свою девушку.

Хрипы затихают и Лина спокойно засыпает обнимая холодающую Кару.